

Живет в Красноярске (Россия).

ШТРИХ-ПУНКТИРОМ

Паскалей гекты

Атмосферный столб на мозги, сволочь, давит,
Будто зуб у него на меня - давний.
Вроде я перед ним провинился где-то,
Навалил на меня паскалей гекты.
Ненавистный лютый враг я ему словно,
Изо всех сил молча давит: слово б молвил.
Объяснил бы, такая с чего вдруг напасть?
И какая числится за мной пакость?

Скажем, чем-нибудь загрязнял атмосферу...
В смысле: CO₂ выделял без меры,
Ломом орудуя, занимаясь спортом,
Пота запахом чистый воздух портил.

Может быть, плевал, не внимая советам,
И в расчет не брал направление ветра,
Или, дым костра отгоняя, напрасно
Кукишем оскорблял воздушные массы.

А еще, на ветер слова бросая,
Ими воздух попусту сотрясал я.
Да, хоть, сдуру вертел без нужды ушанку,
(Ожидай головную боль - без шансов)...
Давит... Молчит... И кажется мне порою,
Я теперь - барометр-анероид.
Тяжелеет башка, словно ось вагона...
Дайте ж кто-нибудь таблеточку цитрамона...

Служить в Узбекистане

Мать шила коврики тесьмой,
Вдруг, стук калитки.
"Пляши, Егоровна, письмо
Тебе от Витьки...
Уж март давно, скажи кады,
Тепло настанет?
А там, поди, цветут сады
В Узбекистане"...

Призвали сына на Покров:
Пошел с охотой.
Попал в учебку поваров -
Все не в пехоту.
Освоил быстро он ножи,
В сержантском званье
Отправлен дальше был служить
В Узбекистане.

Средь баб за службу постращать
Подруг - навалом.
Истерик не терпела мать,
Но волновалась:
"Тобе отправили куды -
Сплошь мусульмане.
Хватает справной-то еды
В Узбекистане?"

А он все шутит да острит,
Знай, дразнит беса:
"Грозит мне, мама, не гастрит,

Избыток веса.
Бараньи ребра, плов, компот,
Щи на сметане.
У поваров - не служба, мед
В Узбекистане".

"Вчера Наталью, мать Санька,
Видала в храме.
Почил сердешный на века:
Погиб в Баграме.
Считал себя фартовым, лез
Под пули Саня,
А ей писал, что строит ГЭС...
В Узбекистане".

.....

Вернулся сын под первый снег
На радость маме,
И даже не кричал во сне,
Скрипел зубами.
А орден - Красную Звезду -
Носил в кармане...
Понятно, что не за еду.
Мать не обманешь.

Штрих-пунктир II

Штрих-пунктир бытия:
Чередой без конца дни и ночи.
Ни прочесть, ни понять -
Ключ от шифра утерян давно.
То ли страшная явь,
То ли голову леший морочит,
То ли Онир меня
Упреждает нелепостью снов.
Штрих-пунктир на снегу.
Как на контурной карте граница.
Неумелой рукой,
Красной ручкой - уже не стереть.
Я, петляя, бегу:
Между пальцев прижатых сочится
Жизнь неровной строкой
Из морзяночных точек-тире.

Штрих-пунктир ярких трасс
Прижимает огнем перекрестным,

Распоров тишину,
Строчит саваны нитью свинца.
Нам зачитан приказ -
Суть его раскрывается просто,
Как в любую войну -
Умереть, но стоять до конца.
Штрих-пунктир на груди
Многоточьем смертельной награды.
Только тьма надо мной.
Без греха и раскаянья без
Я лежу посреди
Миллионов таких же и взглядом
С укоризной немой
Высь сверлю равнодушных небес.

Штрих-пунктир хрипоты.
Обжигающий легкие воздух.
Пропасть гладкой стеной.
Силы тают. Хитри, не хитри,
Все надежды пусты.
Понимая, Боржоми пить поздно,
Я лечу вниз спиной...
Просыпаюсь, срываясь на крик.
Штрих-пунктир на душе:
Память боли, сводящая скулы,
И фантомы обид,
Словно шрамы под сердцем храню.
Ты попробуй - зашей,
Где судьба не скупясь полоснула,
Но забыла добить,
Милосердье поправ на корню.

[Страница автора в сети](#)

